УДК 342

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЙ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ: ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Мартынов Александр Николаевич,
Академия МВД РФ, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, генерал-майор юстиции,
г. Москва, Россия.
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Аннотация
В статье рассматриваются дискуссионные вопросы о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела; роли и месте криминалистического обеспечения органов дознания и следствия на этапе доследственной проверки сообщений о мошенничестве в сфере кредитования с использованием юридических лиц.

Ключевые понятия:
стадия возбуждения уголовного дела, мошенничество в сфере кредитования, криминалистическое обеспечение, юридическое лицо.

Теория уголовного процесса и, соответственно, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации досудебное производство подразделяют на две стадии: стадия предварительного расследования (состоящая из первоначального, последующего и заключительного этапов [3, с. 371]) предшествует стадия возбуждения уголовного дела. В отраслевом уголовно-процессуальном праве названной стадией охватываются познавательные действия органов дознания и следствия, направленные на установление в деянии признаков преступления. Следует отметить, что большинство учёных и практиков, разрабатывая методики расследования отдельных видов преступлений, не включают в качестве отдельного элемента изучение особенностей действий указанных лиц на данной стадии. Такое положение создаёт проблему, причиной возникновения которой являются различные подходы учёных-криминалистов к действиям субъектов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела как объекту криминалистического познания. Неразрешённость проблемы проявляется в недостаточном внимании учёных-криминалистов к сложным вопросам реализации уголовно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность субъектов доказывания на этой стадии. О создавшемся критическом положении свидетельствует доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апреля 2014 года. В нём указывается: «...шестой год сокращение получивших учет преступных посягательств отмечается на фоне роста поступающих сообщений об их совершении (+6%), что убеждает в обоснованности позиции криминологов о большом массиве латентных преступлений и сохранении проблем, связанных с их выявлением и учетом. Поэтому в 2013 г. значительные усилия прокуроров вновь потребовались для обеспечения законности на начальной стадии уголовного судопроизводства. Отменено более 2,5 млн незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, выявлено свыше 158 тыс. преступлений, не получивших своевременного учета. Состояние законности в данной сфере рассмотрено на заседании коллегии Генпрокуратуры» [9].

По вопросу целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела наша позиция следующая.

Значение стадии – не допустить создания специфической сферы уголовно-

процессуальных отношений, юридическим фактом создания которой является вынесение дознавателем или следователем постановления о возбуждении уголовного дела. Специфика возникших процессуальных отношений заключается в расширении прав органов расследования на осуществление мер принуждения (отстранять от должности, накладывать арест на имущество и пр. и пр.) и возложении на граждан не предусмотренных в обычных правовых отношениях дополнительных обязанностей (являться по вызовам органов расследования, давать показания и пр.). В словиях совершившегося преступления статусное обременение дополнительными процессуальными обязанностями обоснованно. Необходимость вызвана требованием и нужна для установления истины об обстоятельствах совершения преступления. Но если уголовное дело возбуждено, а события преступления не было, или общественно опасное деяние имело место, но отсутствует состав преступления или истекли сроки привлечения к уголовной ответственности, то возникают риски необоснованного ограничения прав граждан посредством их принуждения к совершению действий, не вызванных объективной необходимостью. Стадия возбуждения уголовного дела преследует цель не допустить создания ситуаций (возбуждение уголовных дел в отсутствие состава преступления), при которых формально законные действия правоохранительных органов по факту влекут нарушение прав граждан. Стадия возбуждения уголовного дела является одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан.

На стадии возбуждения уголовного дела так же, как и в процессе расследования преступления, осуществляется процесс познания. Отличие заключается в предмете познания. При производстве по уголовному делу устанавливаются обстоятельства, перечисленные в статье 73 УПК. При решении вопроса о целесообразности возбуждения уголовного дела предметом познавательной деятельности является установление признаков преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

При всей очевидной важности данной стадии, среди учёных-криминалистов нет единого мнения относительно целесообразности включения в предмет криминалистики (методики расследования, которая является самостоятельным разделом) деятельность органов дознания и следствия в данной стадии. В стадии возбуждения уголовного дела действия правоохранительных органов как объект криминалистического исследования занимают недостаточное место. Такое положение имеет неблагоприятные для достижения конечных целей уголовного судопроизводства последствия [12].

На необходимость существования в уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела указывают учёные и практики, представляющие иную позицию в этой дискуссии. Так, рассуждая о налоговых преступлениях, В.В. Карякин говорит: «Сообщения о налоговых преступлениях нуждаются в рассмотрении, как правило, с проведением документальных проверок. Это обстоятельство, обоснованное в диссертации, свидетельствует о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела, вопреки предложению в концепции судебной реформы и мнению ряда процессуалистов о ликвидации ныне принятой начальной стадии уголовного судопроизводства и возбуждения уголовного дела немедленно после получения и регистрации каждого сообщения о совершённом преступлении» [4, с. 8] и пр. [5].

Ряд криминалистов признаёт объектом криминалистического изучения деятельность органов дознания и следствия на стадии возбуждения уголовного дела. Представители этой группы учёных в структуру методики расследования в качестве отдельного элемента включают указанную деятельность. Так, И. М. Лузгин предлагает включить в структуру частной криминалистической методики: 1) обстоятельства, подлежащие доказыванию; 2) особенности возбуждения уголовного дела; 3) специфику первоначальных следственных действий и их сочетание с оперативно-разыскными мероприятиями; 4) особенности планирования и построения версий; 5) последующие следственные действия; 6) особенности работы следователя на завершающем этапе расследования; 7) особенности установления причин и условий, способствовавших совершению преступления [6]. А.Г. Филиппов рекомендует после криминалистической характеристики конкретного вида преступлений рассматривать особенности возбуждения уголовного дела и планирования первоначального этапа расследования по делам данной категории [15, с. 133] и др. [5].

Высокий уровень отменённых надзирающими прокурорами, как необоснованных, отказных материалов по заявлениям

о мошенничестве на основании отсутствия состава преступления доказывает наличие проблем, решить которые ещё только предстоит. Сложность криминалистического исследования и выработки рекомендаций следователям и дознавателям в данной стадии объясняется недостаточной правовой регламентацией, специфичностью уголовно-процессуального познания [11]. Но именно наличие сложности и ставит перед учёными задачу формирования научно обоснованного криминалистического обеспечения. Отсутствие такого обеспечения деятельности на стадии возбуждения уголовного дела по сообщениям о мошенничестве в сфере кредитования с использованием юридических лиц придаёт данному исследованию особую актуальность и практическую значимость.

На стадии возбуждения уголовного дела заявление кредитной организации о совершении мошеннических действий, повлекших выдачу денежные средств, следует считать гипотетическим. Заявление о мошенничестве есть утверждение заинтересованной в возврате кредита кредитной организации об имеющем место непогашении долговых кредитных обязательств. Такое заявление может являться стремлением использовать правоохранительные органы как средство давления на недобросовестного заёмщика; способом избежать убытков от допущенного кредитным комитетом ошибочного решения о выделении кредита. У должностного лица правоохранительного органа на момент получения заявления имеются только материалы, которые устанавливают факт получения кредита и нарушения долговых обязательств заёмщиком. Установить наличие или отсутствие признаков преступления (причём необязательно мошенничества) – задача, решить которую он обязан на данной стадии.

На стадии возбуждения уголовного дела доследственными версиями (объяснением) факта невозврата кредита являются:

Версия 1. Залогополучатель на момент предоставления в кредитную организацию документов о финансово-хозяйственном положении юридического лица имел положительные показатели, свидетельствующие о возможности погасить кредит. Но разработанный бизнес-план по реализации полученного кредита был составлен без учёта особенностей рыночных и прочих обстоятельств хозяйствования.

При такой версии следует осознавать, что непогашение кредитной массы может иметь различную степень угрозы невозврата кредита. Нарушение кредитного договора может выражаться в альтернативе: денежная масса будет возвращена, но с определённым нарушением (месяц, полгода, год и т.д.). И наоборот, когда степень нарушения может означать полную неспособность возврата. При наличии названных обстоятельств вне зависимости от сроков нарушения возвращения (или невозвращения полностью) кредита решение о возбуждении уголовного дела не является обязательным. Основанием отказа в возбуждении уголовного дела может быть отсутствие состава преступления (отсутствие умысла на хищение денежных средств у кредитной организации). Статистика показывает, что по заявлениям, поступившим в правоохранительные органы о совершении преступных действий, подтверждаются только 30%. Описанная ситуация с невозвратом кредита полностью охватывается и разрешается гражданско-правовыми средствами, в том числе посредством реализации Федерального закона «*О несостоятельности (банкротстве)*».

Версия вторая. Получение кредита является незаконным, а совершённые деяния, направленные на его получение, – преступлением: заёмщиком совершены действия, запрещённые действующим гражданским законодательством.

На начальном этапе проверки заявления о совершении мошеннических действий в сфере кредитования с использованием юридического лица задача наличия или отсутствия признаков преступления разрешается посредством проверки достоверности сведений:

– о залоговом имуществе. Оно может быть обременено; реальная стоимость может быть завышена;

– о нарушении норм кредитного права, выразившемся в предоставлении кредитной организации сведений о хозяйственном положении организации, не соответствующих фактическому положению хозяйствующего субъекта.

На момент возбуждения уголовного дела закон не требует устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Отсутствие достоверности сведений в отношении любого из указанных выше обстоятельств является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

Одним из наиболее эффективных и рекомендуемых нами способов выявления ложности (или установления достоверности) представленных сведений является метод сопоставления информации, на-

правленной в налоговую инспекцию, с информацией, представленной в кредитную организацию. Их несоответствие укажет на наличие объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьёй 176 УК РФ – незаконное получение кредита.

Однако применение этого способа связано с трудностями следующего свойства.

С 2003 по 2009 год сотрудники органов внутренних дел имели право «при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, проводить проверки организаций и физических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации» [13]. Однако в 2009 году правоохранительные органы были лишены этого права. Причиной такого решения явилось стремление законодателя снизить возможность злоупотребления правом со стороны силовых структур при осуществлении проверок субъектов предпринимательской деятельности [14]. На современном этапе правового регулирования возможность осуществить проверку хозяйствующего субъекта возможно только через взаимодействие с налоговым органом. Частью 3 статьи 84 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено взаимодействие между налоговыми и правоохранительными органами: органы внутренних дел и следственные органы информируют налоговые органы об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах [7].

У должностных лиц налоговых органов есть достаточный перечень способов, при помощи которых они могут обнаруживать фактические данные, анализ которых позволяет следственным органам посредством сопоставления определять недостоверность сведений, представленных заёмщиком в кредитную организацию. Такими способами являются: получение объяснений налогоплательщика (заёмщика), непосредственная проверка данных учета и отчетности, осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), и др. (ч.1 ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации). Для обеспечения качества выявления преступлений, приказом МВД России N 495, ФНС России N ММ-7-2/347 от 30.06.2009 разработан механизм взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов. Сотрудники правоохранительных органов могут включаться в состав проверяющих на основании и в порядке, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 36 Кодекса, и приказом МВД России N 495, ФНС России N ММ-7-2/347 от 30.06.2009 года [10].

На современном этапе для обнаружения признаков преступления в действиях заёмщика органу дознания необходимо взаимодействовать с налоговыми органами. Мошенничество в сфере кредитования с использованием юридических лиц относится к экономическим преступлениям. При первом приближении может показаться, что если и были осуществлены мошеннические действия, то они не относятся непосредственно к нарушению налогового законодательства, а следовательно, налоговые органы при взаимодействии со следственными органами по вопросу выявления признаков мошенничества будут выполнять не свойственную им функцию. Однако такое суждение нельзя признать правильным. Налоговые органы в случае, если станут оказывать помощь следственным органам в обнаружении мошенничества в сфере кредитования, с большой степенью вероятности могут обнаружить нарушение налогового законодательства. Основанием такого утверждения являются результаты анализа следующих обстоятельств.

В условиях рыночной экономики в ситуациях, когда руководитель предприятия не обеспечивает эффективную предпринимательскую деятельность и пытается исправить положение за счёт получения кредита, то при таком положении возможно образование расхождения между сведениями, представленными в налоговый орган, и сведениями, представленными в кредитную организацию. Добросовестный налогоплательщик в налоговый орган данные о хозяйствовании подаёт в строгом соответствии с результатами хозяйствования (нами не выявлено ни одного случая, чтобы хозяйствующий субъект показал налогооблагаемую базу большую, чем в действительности имеет). При недобросовестном отношении налогооблагаемая база умышленно занижается, и государство недополучает денежные средства. Названная недобросовестность является уголовно наказуемой. Сведения, поданные в кредитную организацию, не могут быть заниженными. Кандидату в заёмщики так поступать невыгодно. Причина в том, что в противном случае он может получить отказ в предоставлении кредита. То есть показатели экономической деятельности, представленные в кредитную организацию, могут или соответствовать действительности, или быть необоснованно завышенными.

Изучение материалов проверки, отказных материалов показывает, что такое взаимодействие осуществляется только в 15% от общего количества поступивших сообщений о мошенничестве. Причиной такого положения является отсутствие в законодательстве уточнения того, что основанием налоговой проверки на предмет выявления нарушения налогового законодательства является, в том числе, сообщение о мошеннических действиях в сфере кредитования юридических лиц. То есть формально налоговые органы могут не оказывать помощь следственным органам.

Для устранения обозначенного противоречия представляется целесообразным внести изменение в налоговое законодательство в следующей авторской редакции части 3 статьи 82 НК РФ: «Налоговые органы, таможенные органы, органы внутренних дел и следственные органы в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, в том числе о мошеннических действиях в сфере кредитования юридических лиц, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач».

1. Волеводз, А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. С. 80–83.

2. Волынский, В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.

3. Драпкин, Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 373.

4. Карякин, В.В. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24.

5. Корноухов, В.Е. О структуре методик по расследованию преступлений // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (10). М.: Спарк, 2004. С. 25.

6. Лузгин, И.М. Криминалистика: Учебник; под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М., 1976. С. 383.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ: ред. от 02.04.2014 // Собр. законодательства РФ. 1998 N 31 ст. 3824; информационно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 26.06.2014).

8. О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками: Письмо ФНС России от 17.07.2013 N АС-4–2/12837; справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 26.06.2014).

9. «О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению»: Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 29.04.2014 // Официальный интернет-портал генеральной прокуратуры [Электронный ресурс]. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/appearences/145875/ (дата обращения: 18.06.2014).

10. Приказ МВД России N 495, ФНС России N ММ-7-2-347 от 30.06.2009 в ред. от 12.11.2013 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // Рос. газ. 2009. 16 сен. N 173; справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 26.06.2014).

11. Ряполова, Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. 25 с.

12. Состояние преступности – январь-декабрь 2013 г. // Официальный интернет-портал следственного департамента МВД России [Электронный ресурс]. URL: http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/ (Дата обращения: 18.06.2014).

13. Федеральный закон от 30.06.2003 N 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» // Собр. законодательства РФ. 2003 N 27 (ч. I) ст. 2700.

14. Федеральный закон от 26.12.2008 N 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» // Собр. законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). ст. 6248.

15. Филиппов, А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлении (криминалистической методики) // Криминалистика: учебник; под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М., 1998. С. 332.

References

1. Volevodz, A.G. (2014) Uprazdnenie stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: tsena voprosa [Abolition of the Stage of Initiation of Criminal Proceedings: Price of the Issue] // Ugolovnyy protsess. P. 80–83 [in Rus].

2. Volynskiy, V.V. (2013) Sudebnyy kontrol' za deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo rassledovaniya na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela [Court Control of Preliminary Investigation on Stage of Initiation of Criminal Proceedings: dissertation thesis]. Moscow, 27 p. [in Rus].

3. Drapkin, L.Ya., Karagodin V.N. (2014) Kriminalistika: uchebnik dlya bakalavrov [Criminalistics: Textbook for Bachelors of Science]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Prospekt, P. 373 [in Rus].

4. Karyakin, V.V. (2004) Vozbuzhdenie ugolovnykh

del o nalogovykh prestupleniyakh [Initiation of Criminal Proceedings of Tax Crimes: dissertation thesis]. Moscow, 24 p. [in Rus].

5. Kornoukhov, V.E. (2004) O strukture metodik po rassledovaniyu prestupleniy // Vestnik kriminalistiki / Otv. red. A.G. Filippov. N 2(10). Moscow: Spark, p. 25. [in Rus].

6. Luzgin, I.M. (1976) Kriminalistika: Uchebnik [Criminalistics: textbook]; Ed. B.A. Viktorova, R.S. Belkina. Moscow, P. 383 [in Rus].

7. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 N 146-FZ: red. ot 02.04.2014 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1998 N 31 st. 3824; informatsionno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Available at: www.consultant.ru (accessed: 26.06.2014) [in Rus].

8. O rekomendatsiyakh po provedeniyu meropriyatiy nalogovogo kontrolya, svyazannykh s nalogovymi proverkami: Pis'mo FNS Rossii ot 17.07.2013 N AS-4-2/12837; Sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Available at: www.consultant.ru (accessed: 26.06.2014) [in Rus].

9. «O sostoyanii zakonnosti i pravoporyadka v 2013 godu i o prodelannoy rabote po ikh ukrepleniyu»: Doklad General'nogo prokurora RF na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF 29.04.2014 // Ofitsial'nyy internet-portal general'noy prokuratury [Official Web-site of General Prosecutor's Office]. Available at: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/appearences/145875/ (accessed: 18.06.2014) [in Rus].

10. Prikaz MVD Rossii N 495, FNS Rossii N MM-7-2-347 ot 30.06.2009 v red. ot 12.11.2013 «Ob utverzhdenii poryadka vzaimodeystviya organov vnutrennikh del i nalogovykh organov po preduprezhdeniyu, vyyavleniyu i presecheniyu nalogovykh pravonarusheniy i prestupleniy» // Ros. gaz. 2009. 16 sept. N 173; sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Available at: www.consultant.ru (accessed: 26.06.2014) [in Rus].

11. Ryapolova, Ya.P. (2012) Protsessual'nye deystviya, provodimye v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: pravovye, teoreticheskie i organizatsionnye osnovy [Procession Activities on Stage Initiation of Criminal Proceedings: Legal, Theoretical and Organizational Bases: dissertation thesis]. Kursk, 25 p. [in Rus].

12. State of Criminal – January–December 2013[d] // Ofitsial'nyy internet-portal sledstvennogo departamenta MVD Rossii. Available at: http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/ (accessed: 18.06.2014) [in Rus].

13. Federal'nyy zakon ot 30.06.2003 N 86-FZ «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii, priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii, predostavlenii otdel'nykh garantiy sotrudnikam organov vnutrennikh del, organov po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv i uprazdnyaemykh federal'nykh organov nalogovoy politsii v svyazi s osushchestvleniem mer po sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo upravleniya» // Sobr. zakonodatel'stva RF. [Collection of Russian Legislation], 2003 N 27 (ch. I) st. 2700 [in Rus].

14. Federal'nyy zakon ot 26.12.2008 N 293-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti isklyucheniya vneprotsessual'nykh prav organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, kasayushchikhsya proverok sub"ektov predprinimatel'skoy deyatel'nosti» // Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of Russian Legislation], 2008. N 52 (ch. 1). st. 6248 [in Rus].

15. Filippov, A.G. (1998) Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov i grupp prestuplenii (kriminalisticheskoy metodiki) [Common Theses of Investigations Methodic of Different Groups of Criminal] // Kriminalistika: uchebnik; Ed. A.G. Filippova, A.F. Volynskogo. Moscow, P. 332 [in Rus].

УДК 342

PRELIMINARY EXAMINATION OF FRAUD MESSAGES IN THE SPHERE OF CREDITING. FORENSIC PROVISION

Martynov Aleksandr Nikolayevich,
Chair of State and Legal Disciplines,
Major-General of justice,
Academy of The Ministry of Interior (MVD), Affairs.
Moscow, Russia.
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Annotation
The article examines controversial questions about appropriateness of preservation of institution of a criminal case; role and place of forensic provision for bodies of inquiry and investigation of fraud messages with the help of legal person in the sphere of crediting at the pre-investigative stage.

Key concepts:
stage of institution of a criminal case, fraud in the sphere of crediting, forensic provision, legal person.